

А.В. Соколов

Библиотека как национальная ценность в эпоху глобализации (элементы библиотечной аксиологии)

Реферат. Статья посвящена становлению библиотечной аксиологии в эпоху глобализации. Для того чтобы удостовериться в том, что библиотеки действительно будут востребованы в постиндустриальном информационном обществе, нужно осознать: во-первых, в чем сущность аксиологической функции библиотек; во-вторых, какого типа ценностью является сам библиотечный социальный институт; в-третьих, будут ли нужны России ценности данного типа в эпоху глобализации. С этой целью рассмотрены аксиологическая функция библиотек, социальные потребности, удовлетворяемые библиотеками, национальные и общечеловеческие ценности. Предложена дефиниция: аксиологическая функция библиотеки — сущностная функция, обеспечивающая использование документных ресурсов в соответствии с ценностными ориентациями, заданными учредителем. Обоснован статус библиотеки как национальной ценности, обеспечивающей идентификацию личности и диалог культур. Библиотечная аксиология, озабоченная удовлетворением абсолютных и вариативных потребностей, должна опираться на универсальную эталонную систему, в которой ценности Истина, Польза, Разум, Свобода, Справедливость и другие должны занять достойное место.

Ключевые слова: аксиологическая функция, библиотечная аксиология, библиотечные ценности, глобализация, диалог культур, идентификация, национальные ценности, общечеловеческие ценности.

Для цитирования: Соколов А.В. Библиотека как национальная ценность в эпоху глобализации (элементы библиотечной аксиологии) // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 4. С. 376—385.

Упадок книжного чтения и сокращение объема книгоиздания, ликвидация общедоступных библиотек и книжных магазинов свидетельствуют о кризисе книжной коммуникации и провоцируют обоснованное, казалось бы, сомнение в ценности библиотек в эпоху глобализации и Интернета. В XX в. считалось априори, что всякая библиотека, подобно другим социально-культурным институтам (школа, кино, музей и пр.), представляет собой полезную социальную ценность, поскольку она фактически выполняет аксиологическую (ценностно-ориентационную) функцию. Но в наши дни тревожный факт свертывания библиотечного института не означает ли, что библиотека перестала удовлетворять духовные потребности российского общества и утратила статус социальной ценности? Этот аксиологический вопрос звучит как вызов библиотечной науке, от которого невозможно уклониться.

Задача настоящей статьи заключается в критическом осмыслении библиотечно-аксиологического скепсиса. Для того чтобы удостовериться в том, что библиотеки действительно будут востребованы в постиндустриальном информационном обществе, необходимо осознать, в чем сущность аксиологической функции библиотек; какого

Аркадий Васильевич Соколов, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, профессор
Дворцовая набережная, д. 2,
Санкт-Петербург, 191186, Россия
доктор педагогических наук
E-mail:
sokolov1.spb@gmail.com

типа ценностью является сам библиотечный социальный институт; будут ли нужны России ценности данного типа в эпоху глобализации. Наконец, возможно ли становление библиотечной аксиологии как особой библиотековедческой дисциплины?

Положительные ответы на эти вопросы могут служить аргументами в пользу сохранения аксиологического облика российских библиотек, который не гарантирован априори. Напротив, с 1990-х гг. распространяется мнение, что «умелое применение компьютерных технологий (и ничто

ное!) реально и во много раз повышает эффективность работы библиотек. Более того, происходящие сегодня технологические изменения постепенно устанавливают новую парадигму развития библиотеки как социального института, приводят к изменению сущности ее работы» [1]. Поскольку в «новой сущности» не предусматривается аксиологическая функция библиотек, начнем с последней разговор о библиотечной аксиологии.

Аксиологическая функция библиотеки

Нельзя сказать, что аксиологическая проблематика пользуется повышенным вниманием наших библиотековедов. Конечно, *аксиология* — философское учение о ценностях как основаниях целенаправленной деятельности людей, упоминается нашими теоретиками, но чаще всего в постановочном плане. Например, призывно звучат слова Г.М. Вихревой: «Сегодня мы нуждаемся, как никогда, в знаниях о библиотеке как носителе и хранителе основных социальных ценностей, ее месте и ее пути в будущем. Аксиологические проблемы, проблемы ценностных установок, определяющих различные виды библиотечной деятельности, должны получить в библиотековедении достойное освещение» [2]. На мой взгляд, конструктивным ответом на этот призыв является статья М.И. Акилиной, посвященная аксиологической функции библиотечного социального института [3].

Аксиологическую функцию М.И. Акилина обнаруживает в «самой природе библиотеки», в цепочке внутренних (технологических) процессов — отбор, комплектование, хранение, доступ к информации, где непременно присутствуют ценностные оценки. Она справедливо отмечает, что «реализацией ценностной функции начинается и завершается вся цепочка функций библиотеки», что «аксиологическая функция определяет все содержание деятельности библиотеки», что в работе библиотеки задействована вся иерархия ценностей — общечеловеческих, классовых, групповых, индивидуальных. Совершенно правильно М.И. Акилина критикует псевдолиберальную нигилистическую позицию, что библиотека якобы не должна осуществлять никаких рекомендаций и оценок, дабы избежать давления на читателя, предоставив ему полную свободу выбора. Практика показывает, что библиотекарь не может работать с литературой, не проявляя своего отношения к ее содержанию и формам представления, т. е. так или иначе не учитывая ее ценность. В итоге библиотека, предоставляющая доступ к знаниям и информации, накопленным человечеством, сама становится непреходящей ценностью, выступая одним из мощных факторов, формирующих систему общественных ценностей. «Поэтому, — делает вывод М.И. Акилина, — необходима библиотеч-

ная аксиология, специальная наука, изучающая ценности как основной компонент культурной составляющей библиотечного института. Наиболее перспективны такие направления исследований, как изучение ценности библиотечного социального института, ценности его основных ресурсов, профессиональных ценностей, этических ценностей во взаимоотношениях библиотекаря и читателя» [3, с. 87].

Итак, вырисовываются три различных объекта библиотечной аксиологии, представляющие собой, скажем, *библиотечные ценности*.

1) *Документы*, которые библиотеки отбирают, комплектуют, хранят и предоставляют читателям в соответствии со своим общественным назначением. В соответствии с принятым в документоведении определением, принадлежащим Н.С. Ларькову, *документ* — это включенная в социальную коммуникацию семантическая структурированная информация, искусственно закрепленная на материальном носителе в стабильной знаковой форме» [4]. В этом определении выражены такие сущностные атрибуты документа, как коммуникационное назначение, ценностное (смысловое) содержание, стабильная знаковая форма. Ценности, как отмечает М.И. Акилина, «это особый вид смысла, который люди усматривают в любых предметах и явлениях» [3, с. 79]. Задача библиотечной аксиологии состоит в том, чтобы разработать методику распознавания и оценки тех документов, которые обладают смысловым соответствием профилю данной библиотеки (школьная, научно-техническая, библиотека для слепых и пр.). Примером успешного использования аксиологического подхода для выработки критериев отбора документов в процессе комплектования может служить исследование Г.М. Вихревой [5].

2) *Эталонные ценности (знания, нормы, идеалы, верования, технологии)*, признанные современным обществом ценными образцами и рекомендованные учредителем библиотеки для использования в целевой программе работы с читателями просветительского, педагогического, идейно-воспитательного, маркетингового или иного направления. Ценностные ориентации в работе с читателями не оставались постоянными с течением времени. В классических библиотеках Серебряного века интеллигенты-книжники Н.А. Рубакин, Л.Б. Хавкина и их единомышленники ориентировались на педагогические идеалы внешкольного образования и просвещения народа. В советское время главной для библиотек всех типов была объявлена агитационно-пропагандистская (идеологическая) деятельность, нацеленная на коммунистическое воспитание трудящихся в духе ленинского принципа партийности. Деидеологизация российских библиотек в постсоветский период привела к приоритету в библиотековедческой мысли идеи сервисного маркетингового обслуживания в соответствии с запросами клиентов.

3) Библиотеки в *иерархии социальных ценностей (благ)*. В этой иерархической структуре предусмотрены общечеловеческие, национальные, возрастные, территориальные, групповые, индивидуальные ценности. Соответственно различаются национальные (общегосударственные, республиканские), региональные (краевые, областные, городские), групповые (медицинские, военные, заводские, фирменные и т. п.), индивидуальные (домашние) библиотеки, аксиологический статус которых различен. Всякая библиотека есть функциональная система, выполняющая целый ряд различных функций, в том числе и аксиологическую. В чем же заключается эта функция?

В начале 1980-х гг. В.Р. Фирсов пришел к выводу, что, хотя библиотекам свойственна «полифункциональность», в основе их деятельности всегда лежала и лежит «инвариантная функциональная структура, определяющая специфику данного вида социального института» [6]. В последующих своих работах В.Р. Фирсов обосновал перечень *сущностных* библиотечных функций, неизменно присутствующих в библиотечной деятельности. В этот перечень вошли: *познавательная* функция, выражающая «стремление культуры к воссозданию целостной картины мира, которая воплощается в представлениях здравого смысла, в научных знаниях, теориях и т. д.»; *ценностно-ориентационная (аксиологическая)* функция, «отражающая стремление общества к реализации ценностных ориентаций, воплощенных в системе идеологии, морали, в художественной культуре, искусстве и т. д.»; *коммуникативная* функция, обеспечивающая «историческую преемственность поколений» и «взаимодействие различных культур одного исторического периода» [7]. Важное методологическое значение имеет утверждение В.Р. Фирсова о том, что сущностные функции конкретизируются в большом количестве производных функций, и что соотношение между ними нужно рассматривать через призму категорий «сущность» и «явление» [8].

Соглашаясь с основными положениями публикаций В.Р. Фирсова, нельзя не заметить, что из поля его зрения выпали *кумулятивная и мемориальная* функции библиотек, благодаря выполнению которых библиотечный социальный институт расценивается в качестве института социальной памяти, наряду с архивами и музеями. Мемориальная функция, несомненно, является важнейшей социальной функцией. Не случайно Ю.Н. Столяров в статье «Библиотека», опубликованной в «Библиотечной энциклопедии» (2007), первой назвал именно мемориальную функцию, так как библиотеки изначально создавались как книгохранилища. Современное состояние функционального подхода в библиотековедении представлено Р.С. Мотульским в учебнике для бакалавров «Библиотековедение. Общий курс» [9] и М.Я. Дворкиной в альтернативном учебнике для

бакалавров «Общее библиотековедение» [10]. Оба автора, принимая дифференциацию социальных функций библиотек на сущностные (неизменные) и прикладные (производные, вариативные), отмечают дискуссионность состава этих функций и цитируют многочисленные частично совпадающие «триады» и «диады» сущностных функций, а также пространные перечни прикладных (производных) функций.

Изучение функционального подхода в библиотечной науке [11] показало, что классической библиотеке свойственны пять *сущностных* (необходимо присущих) функций, а именно:

1. Коммуникативная — выражающая общественное назначение.

2. Кумулятивная — формирование документного фонда.

3. Мемориальная — обеспечение доступа к документам прошлого.

4. Информационная — оповещение о новых актуальных публикациях.

5. Аксиологическая — ценностно-ориентационная, оценочная функция.

Первые четыре функции представляют собой технологические процессы, оперирующие документами как материальными объектами, перемещаемыми в физическом пространстве и времени. Оценка ценности документов относится к компетенции аксиологической функции, использующей в качестве критериев эталонные ценности, рекомендованные учредителем библиотеки. В результате взаимодействия сущностной аксиологической функции с технологическими коммуникативными процессами формирования библиотечного фонда (кумулятивная функция) и процессами библиотечного обслуживания (мемориальная и информационная функции) библиотеки выполняют разнообразные прикладные функции, такие как познавательная, образовательная, политическая, культурно-просветительная, производственно-вспомогательная, рекреационная (досуговая), гедонистическая и другие, которые непосредственно или опосредованно соответствуют эталонным ценностям учредителя.

В итоге получаем дефиницию: *аксиологическая функция библиотеки — сущностная функция, обеспечивающая использование документных ресурсов в соответствии с ценностными ориентациями, заданными учредителем, и утверждающая статус библиотеки как социальной ценности*. Данная дефиниция показывает, что библиотекам принадлежит определенное место в иерархической системе социальных ценностей, где представлены различные политические, экономические, социальные, культурные организации и структуры. К сожалению, рейтинг библиотечных ценностей не очень высок, о чем свидетельствуют известные кризисные явления в книжной коммуникации. Такой рейтинг библиотек означает

слабую потребность в библиотечных ценностях. Естественно, библиотечная аксиология не может игнорировать взаимосвязи потребностей и ценностей.

Потребности и ценности

Как взаимосвязаны социальные потребности и библиотечные ценности? Обратимся к элементарному силлогизму. 1. Социальные субъекты (индивиды, группы, общества) имеют духовные потребности; 2. Объекты (предмет, процесс, свойство), удовлетворяющие потребности социальных субъектов, есть ценности; 3. Следовательно, потребности первичны, а ценности вторичны, ибо те объекты, которые не удовлетворяют никаких потребностей, ценностями не являются. Значит, библиотечная аксиология должна начинаться с познания духовных потребностей, инициировавших библиотечную деятельность в виде сущностных и прикладных функций, выполняемых библиотечными учреждениями. Поскольку нам известны пять сущностных функций, перечисленных выше, и количественно неопределенное множество производных функций, можно упростить задачу определения потребностей в библиотеках следующим образом.

Будем считать, что сущностные функции библиотек детерминированы (закономерно обусловлены) **абсолютными** (первичными, необходимыми) потребностями общества, а производные функции, возникшие на основе сущностных, порождены **вариативными** (вторичными, текущими) социальными потребностями. Тогда получаем: **А.** Конечное множество, состоящее из пяти абсолютных потребностей (коммуникативная, кумулятивная, мемориальная, информационная, аксиологическая); **В.** Открытый перечень вариативных потребностей (воспитательная, идеологическая, гедонистическая и т. д.). Решение простое, но оно не раскрывает внутренние взаимосвязи «потребность — ценность», потому что не отвечает на ключевой вопрос: что есть потребность?

Потребность будем понимать не как состояние, свойство, зависимость, дефицит, противоречие, нужду и т. д., а как *систему*, обеспечивающую, по словам Г. Гегеля, «связь с всеобщим механизмом и с абстрактными силами природы». Выдающийся отечественный нейрофизиолог П.К. Анохин (1898—1974) разработал теорию функциональных систем [12], которая раскрывает механизм действия потребностной системы человека следующим образом. Возникшее расхождение между наличными и нормальными внешними и внутренними условиями приводит к появлению очага возбуждения в сознании индивида. Возбуждение распространяется на рациональную и эмоциональную сферы, активизируя их, но главное — мобилизуются свойственные человеку

мотивирующие факторы: интересы, ценностные ориентации, установки. Ценностными ориентациями определяется выбор объекта потребности, установками — способ (форма) действия, интересами — сила, интенсивность побуждения. Мотивирующие факторы формируются в процессе жизнедеятельности субъекта, они неповторимо своеобразны и представляют собой субъективное *аксиологическое* звено в объективно данной потребностной системе.

В результате взаимодействия мотивирующих факторов вырабатывается *мотив*, который представляет собой непосредственную причину действия. Мотиву в волевом плане соответствует намерение (стремление, желание), а в плане мышления — цель как образ желаемой ценности. С участием рациональной сферы вырабатывается программа действия исполнительных органов (эффекторов). Результат действия сопоставляется с целью; если цель достигнута и ценность получена, то поступает сигнал дезактивации исходного возбуждения, если нет, то возбуждение поддерживается на прежнем уровне или усиливается. П.К. Анохин указывал, что построенная им гипотетическая модель универсальна и может использоваться для описания как биогенных (биологических, витальных, органических), так и социогенных (общественных, культурных, духовных) потребностей различных субъектов, включая социальные общности и социальные институты. Рассмотрим более детально те абсолютные и вариативные социальные потребности, которые удовлетворяются российской библиотечной системой.

А. Абсолютные (первичные, исходные) потребности (А-потребности), как уже говорилось, представляют собой конечное множество потребностных систем, необходимо присущих современному человеческому обществу. Это функциональные системы, формирование которых диктуется программами социогенеза и социализации членов общества. Неудовлетворение абсолютных потребностей приводит к нарушению устойчивости или даже распаду общества, поэтому библиотеки по существу созданы для обслуживания абсолютных социальных потребностей, которые нуждаются в библиотечных ценностях, перечисленных ниже.

А. 1. Коммуникативная потребность — потребность в духовном общении людей посредством документированной семантической информации, закрепленной на материальном носителе в стабильной знаковой форме.

А. 2. Кумулятивная потребность — потребность в комплектовании, обработке, долговременном хранении документных фондов, обладающих культурно-исторической ценностью.

А. 3. Мемориальная потребность — потребность в создании ретроспективной поисковой системы (каталога, библиографического аппарата), являющегося элементом социальной памяти нации.

А. 4. *Информационная* потребность складывается из потребности в распространении новых знаний (умений, опыта) и потребности в критическом пересмотре, обновлении, постоянной перестройке мемориальной структуры.

А. 5. *Аксиологическая* потребность — потребность в ценностной оценке документных потоков и фондов с точки зрения эталонных ценностей, признанных современным обществом, и в регламентированном доступе к ним.

В удовлетворении абсолютных потребностей участвуют библиотеки всех типов, а вариативные потребности удовлетворяются избирательно, в зависимости от заинтересованной читательской аудитории. В качестве эталонных ценностей просветителями Серебряного века, занимавшимися народными и общественными библиотеками, использовалась классическая философская триада «Истина — Добро — Красота». Перечислим некоторые из вариативных потребностей русского общества начала XX века.

В. 1. *Познавательная (образовательная, педагогическая)* потребность — потребность в «духовной пище, которая заключается в книге», и удовлетворение которой, как было заявлено на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 г., «одна из важнейших обязанностей каждого честного человека по отношению к своему народу, к своей родине» [13].

В. 2. *Этическая (воспитательная, регуляционная)* потребность понималась, с одной стороны, как потребность в целесообразном управлении поведением людей, защите от вредных воздействий, обеспечении безопасности, а с другой — как потребность в свободе, самостоятельности, риске, вольном проявлении жизненных сил субъекта.

В. 3. *Эстетическая* потребность — потребность в упорядоченности, ритмизации, соразмерности, гармонизации всех продуктов человеческой деятельности, прежде всего поэзии, художественной литературы, искусства книги; вера в то, что «красота спасет мир».

В. 4. *Политическая* потребность в царское время проявлялась в требовании интеллигентов-книжников освободить культурную коммуникацию от цензуры. В наши дни эту потребность сформулировала государственная власть. В «Основах государственной культурной политики», утвержденных Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным от 24 декабря 2014 г. № 808, сказано: «“культурная политика” — действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей». Патриотизм, любовь к малой родине, российская идентичность являются ценностями, выражаю-

щими в нынешних библиотеках политическую потребность.

В. 5. *Спонтанные* (случайные, субъективные) потребности невозможно предвидеть априори. Они возникают под действием мотивирующих факторов (интересов, ценностных ориентаций, установок), активизирующихся из-за рассогласования между наличным и *желаемым* (но не необходимым) для субъекта состоянием дел. Главное отличие спонтанных потребностей в том, что они субъективны, а не объективны; их модальность выражается словом «хочу» в отличие от «надо», «необходимо», «должен», «обязан». Механизм их действия стандартен, за исключением того, что в результате удовлетворения спонтанные желания не дезактивируются, а, напротив, усиливаются. Характерными примерами спонтанных потребностей могут служить привычка на личностном уровне и мода на социальном уровне, которые распространяются на читательскую деятельность. Источником потребности может стать желание выделиться из социальной массы, творческое стремление реализовать себя, «дать себе через себя самого объективность в объективном мире» [14].

Российская библиотечная система, состоящая из школьных, детских и вузовских, общедоступных публичных и фирменных научно-технических, национальных и региональных, отраслевых и универсальных научных библиотек, каждая из которых в рамках своей компетенции выполняет коммуникативные, кумулятивные, мемориальные, информационные, ценностно-ориентационные функции, располагает необходимыми ресурсами для активного участия в удовлетворении абсолютных и вариативных потребностей всех социальных субъектов — от первоклассников начальной школы до академиков РАН. Задача библиотечной аксиологии — содержательно и формально систематизировать потребности различных категорий читателей с точки зрения эталонных ценностей. Данная задача чрезвычайно трудоемка и сложна, хотелось бы при ее решении опереться на авторитет философской аксиологии, но эта возможность, к сожалению, ограничена. Поясним причину.

Дело в том, что мудрые философы, начиная с Аристотеля, не считали истинное знание подлинной ценностью. В «Большой этике» Аристотель утверждал: «Сократ неправильно отождествлял добродетели с науками. Почему? Потому что в науках знание, в чем состоит наука, совпадает с владением ею. Кто знает врачебную науку, тот уже и врач. Но с добродетелями иначе: если кто знает, в чем состоит справедливость, от этого он еще не стал сразу справедливым». Далее великий мыслитель рассуждал так: «Благо может находиться в душе — таковы добродетели, или в теле — таковы здоровье, красота, или вне того и другого — таковы богатство, власть, почет и им подобное. Благо, находящееся в душе, расчленяется на три: разум-

ность, добродетель и наслаждение. Тут мы подходим к тому, что есть и цель всех благ, и высшее благо; я имею в виду счастье» [15].

В перечне «канонических ценностей» — Истина, Добро, Красота, Польза (прагма), утвердившихся в западноевропейском ценностном сознании, аксиологический статус категорий различается. Истина и Польза из состава аксиологических понятий исключаются, поскольку они не имеют отношения к субъективной духовной жизни человека. М.С. Каган недвусмысленно выразил эту точку зрения: «Приравнивание ценности к истине, проистекающее из самих основ мифологически-религиозного сознания, и приравнивание ценности к полезности, характерное для прагматистски-позитивистского мышления, ведут к ликвидации аксиологии как философского осмысления особой сферы духовной деятельности человека и творимой им культуры» [16]. Таким образом, истинное научное знание в виде теоремы Пифагора, клятвы Гиппократата или закона образования прибавочной стоимости не считается ни ценностью, ни добродетелью, ибо оно «аксиологически нейтрально». Правда, этика и эстетика остаются в составе благ, дарующих счастье, но для удовлетворения духовных потребностей читателей библиотек этого слишком мало.

Библиотечная аксиология, озабоченная удовлетворением абсолютных и вариативных потребностей, должна опираться на весьма широкую, может быть, даже универсальную эталонную систему, в которой ценности Истина, Польза, Разум, Свобода, Справедливость и другие должны занять достойное место. Разработка типологии библиотечных ценностей российского общества XXI в. выходит за пределы настоящей статьи, но на проблеме соотношения общечеловеческих и национальных ценностей мы позволим себе остановиться, потому что с данной проблемой связано будущее библиотек, а в философской аксиологии «вопрос о соотношении национальных и общечеловеческих, личных и коллективных ценностей» остается предметом жарких дискуссий [17].

Общечеловеческое и национальное в библиотечной аксиологии

Каждая библиотека является социальной ценностью, потому что она в процессе своей коммуникационной деятельности, выполняя аксиологическую функцию, удовлетворяет абсолютные, а также вариативные, духовные потребности социальных субъектов. В качестве социальных субъектов (читательской аудитории) выступают: индивидуальные личности, социальные группы, общество (социально связанные современники), этнос, нация, человечество. *Этнос* — природное сообщество (племя, народ), объединенное кровным родством, единством языка, мифологии, обычаяв, стереотипов поведения. Письменность,

литература, библиотеки не являются этническими ценностями, это ценности национальные. *Нация* — «исторически сложившаяся на определенной территории социальная общность, имеющая субстанционально-духовное основание, для которой характерны единый язык, особенности культуры, психологии, менталитета и образа жизни, что обеспечивает ей жизнеспособность и придает неповторимое своеобразие» [18]. Нация объединяет людей не по признаку кровного родства, а по социально-культурной общности, принадлежности к многовековой последовательности поколений, имеющей славную историю. Быть русским по крови и русским по культуре — разные вещи. Нацию часто отождествляют с государством, отсюда — «национальные интересы», «национальная безопасность», а также — «национальная литература», «национальная библиотека», «национальная культура».

Понятие «национальное» иногда трактуется как переходная ступень между «этническим» и «общечеловеческим», потому что подняться на общечеловеческий уровень, минуя уровень национального, невозможно. С другой стороны, общечеловеческое обнаруживает себя в форме национального, и в шедеврах каждой нации заключен общечеловеческий смысл, понятный людям другой эпохи и другой культуры. Об этой особенности русского духа хорошо сказали наши ведущие философы-культурологи: «Всемирная отзывчивость русского человека составляет сердцевину, суть “русской идеи”, которую следует признать вкладом России в мировую цивилизацию. Отличительная черта русского мирозерцания и самосознания состоит в благоволении ко всему человеческому — к добру, красоте и правде, в развитии таких нравственных качеств национального характера, как миролюбие, кротость и смирение (терпение). При этом осознается возможность их извращения, перемены знака, когда положительные сами по себе свойства характера могут быть использованы во зло и превратиться в свою противоположность» [19, с. 19]. И еще: «Пафос русского идеала в отстаивании абсолютного приоритета общечеловеческих ценностей сопровождается неприятием эгоистической, индивидуалистической “закваски” западной цивилизации, которую остро критиковали не только славянофилы, но и другие русские интеллигенты» [19, с. 22].

Что же такое общечеловеческое? Современные философы признают, что общечеловеческое не лежит на поверхности вещей и событий, а скрыто не только от обыденного, но даже и от теоретического сознания. В геополитическом пространстве ныне насчитывается около 200 суверенных государств, претендующих на своеобразную национальную (этническую?) культуру, воплощенную в национальной литературе и библиотечной сети. Эти государства, в свою очередь, в силу экономической, геополитической, этнокультур-

ной общности, сгруппировались в семь *геоцивилизаций*, а именно: западную, восточноевропейскую (русско-православную), конфуцианскую, индуистскую, мусульманскую, латиноамериканскую, африканскую [20]. Западная цивилизация с эпохи европейского Возрождения (XV в.) сделалась лидером технического прогресса и научного познания, благодаря чему обрела статус «техногенной цивилизации». Эталонными ценностями техногенной цивилизации были признаны Разум, Труд, Знание как сила, Власть над природой, Прогресс, Свобода творчества, Потребление благ, Достоинство и права человека.

Техногенная цивилизация принесла сказочные плоды научно-технического прогресса, сделала жизнь свободных и богатых людей продолжительнее, комфортнее, интереснее. И вместе с тем процветающие державы развязали мировые войны и революции, гонку оружия массового уничтожения, экономические кризисы. В конце XX в. показалось, что процесс глобализации, заключающийся в формировании общемирового экономического, культурного, информационного пространства, основанного на компьютерных и телекоммуникационных технологиях, ознаменует наступление глобального единения всех геоцивилизаций на нашей планете. Как известно, гегемоном глобализации является западная цивилизация в лице транснациональных корпораций (ТНК), определяющих прогресс в области микроэлектроники, электронных коммуникаций, компьютерного программирования. Преследуя свои корыстные интересы, ТНК внедряют в планетарных масштабах платежеспособную западную массовую культуру и идеологию потребительского общества.

Обнаружились две разнонаправленные тенденции. В материально-технической сфере происходит углубляющаяся интеграция и развитие деловых и технологических взаимосвязей поверх национальных границ и политических режимов. Противоположные процессы развиваются в сфере культуры, где нарастает культурная изоляция и идейное противостояние, приобретает приоритет национально-религиозная и этническая самобытность. Стремление к самобытности естественно, поскольку исторически сложившаяся национальная культура не может быть унифицирована так, как стандартизируется техносфера. В итоге вместо гуманистической общечеловеческой вселенной наступившее столетие предъясвляет агрессивный национализм, фанатичный терроризм и угрозу самоуничтожения в результате «столкновения цивилизаций». Какова судьба российской культуры в подобной катастрофической ситуации?

Академик В.С. Стёпин, диагностируя, что «человечество находится сейчас в состоянии общецивилизационного кризиса и ценностного разлома», рекомендует отказаться от «продолжения и развития ценностей техногенного общества» и

перейти к «новому типу цивилизационного развития», к «доминированию нематериалистических ценностей, где место безудержного роста вещественно-энергетического потребления постепенно займет информационное потребление» [21, с. 20—21]. Своеобразие российского духовного и морального кризиса академик усматривает в том, что «утрачено понятие общего дела и блага, ценности везде, где возможно, заменены “ценой”, которой можно измерять вещи, но не духовные побуждения, нравственные мотивы и поступки, по природе своей самоценные. Не появились и не утвердились общественно значимые представления о связи свободы с ответственностью, прав человека с обязанностями» [21, с. 25]. В.С. Стёпин предлагает новую стратегию российских реформ, смену идеалов потребительского общества на систему ценностей, утверждающую престиж духовной и интеллектуальной сферы, развития культуры и науки. Учитывая особенности национального русского менталитета, тяготеющего к коллективному укладу и образу жизни, и современные противоречивые российские реалии, академик в качестве базовых ценностей и принципов россиян называет *справедливость, солидарность, общественную и индивидуальную свободу*. На базе органического синтеза либеральных и социалистических ценностей он формулирует социальный идеал гражданина России: «свободный человек в справедливом и солидарном обществе» [21, с. 33]. Этот идеал логично понимать как символ национальной российской идентичности, присущий восточно-европейской, православной геоцивилизации, имеющей евразийские корни.

Естественно, что другим геоцивилизациям свойственны иные базовые ценности и символы идентичности, которые воплощены в их национальной культуре, в классических произведениях литературы и искусства. Футурологически мыслящие философы предполагают, что в ходе глобализации и постиндустриального развития мирового сообщества должна произойти *конвергенция* (сближение) геоцивилизаций, путь к которой лежит не через военные столкновения, а через *диалоги культур* [22]. «Именно диалог, — разъясняет В.И. Толстых, — понятый как способ и форма общения *равноценных субъектов*, которыми могут быть отдельные индивиды или группы, целые сообщества людей, государства, конфессии, культурные миры и цивилизации, способен создать атмосферу взаимопонимания и поиска оптимального решения того или иного вопроса. Особенно в сфере духа, где властвуют ценности, а не интересы, и критерием высоты выступает старшинство мысли и истина, а не величина денежного кошелька и выгода. Вряд ли в наши дни надо доказывать, что от взаимопроникновения двух форм рациональности — западного интеллектуализма и восточной, преимущественно мистической и эстетической проничательности —

выигрывают обе цивилизации. Диалог возможен, и он получится, если его предметом станут проблемы, которые человечество объединяют, а не только разъединяют» [22, с. 162].

Итак, перед российскими библиотеками, выступающими в качестве национальных ценностей в эпоху глобализации, стоят *две практические задачи общечеловеческого масштаба*: во-первых, участие в идентификации личности, соответствующей идеалу российской цивилизации; во-вторых, участие в межкультурном диалоге культур. К решению этих задач, конечно, подключены все отрасли отечественной культуры и все социально-культурные институты России, которые упомянуты в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденной Правительством Российской Федерации 29 февраля 2016 года. Но роль библиотечной сферы особенно важна и незаменима. Для сохранения российской идентичности в эпоху глобализации необходимо наладить удовлетворение абсолютных и вариативных социальных потребностей, которые перечислены выше. Сделать это невозможно без демократического открытого доступа к национальным эталонным гуманистическим ценностям Истины, Пользы, Свободы, Альтруизма, Красоты, Справедливости, документированных в библиотечных фондах. Здесь необходимо научно-методическое обеспечение, которое в настоящее время разработать невозможно, потому что в структуре библиотековедческого знания нет библиотечной аксиологии — теории национальной и общечеловеческой ценности библиотек.

Список источников

1. Степанов В.К. «Хватит» ли на наш век традиционных технологий, или Теоретический взгляд на практическую проблему // Библиотека. 1998. № 7. С. 25.
2. Вихрева Г.М. Проблемы знания и образования в аксиологической парадигме современной научной библиотеки // Вестник Омского университета. 2013. № 3. С. 170.
3. Акилина М.И. Аксиологическая функция библиотечного социального института // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты: проблемно-ориентированный науч. сб. Москва: Пашков дом, 2013. С. 78—89.
4. Ларьков Н.С. Документоведение: учебник. Москва: Проспект, 2016. С. 42.
5. Вихрева Г.М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004. 190 с.
6. Фирсов В.Р. О принципах подхода к анализу деятельности библиотек как социального института // Проблемы оптимизации функционирования библиотечных систем: сб. науч. тр. / ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 1. Ленинград, 1981. С. 24—32.
7. Фирсов В.Р. Социальная роль — социальные функции — библиотечная деятельность: проблема принципа отграничения // Методологические аспекты изучения процессов функционирования библиотечных систем: сб. науч. тр. / ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1982. С. 21—34.
8. Фирсов В.Р. Сущностные функции библиотечной деятельности: культурологический подход // Научные и технические библиотеки СССР. 1985. № 5. С. 15—20.
9. Библиотековедение. Общий курс: учебник / С.А. Басов, А.Н. Ванеев, М.Я. Дворкина и др.; науч. ред. А.Н. Ванеев, М.Н. Колесникова. Санкт-Петербург: Профессия, 2013. С. 103—110. (Учебник для бакалавров. Бакалавр библиотечно-информационной деятельности).
10. Общее библиотековедение: учебник для бакалавров / науч. ред. М.Я. Дворкина, Л.И. Сальникова. Москва: МГИК, 2015. С. 98—102.
11. Соколов А.В. Функции библиосферы: в 2 ч. // Научные и технические библиотеки. 2016. № 1. Ч. 1. С. 7—25; № 2. Ч. 2. С. 5—24.
12. Судяков К.В. Функциональные системы. Москва: РАМН, 2011. 320 с.
13. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, 1—7 июня 1911 г.: избранные материалы. Санкт-Петербург: РНБ, 2011. С. 37.
14. Соколов А.В. Коммуникационные потребности: учеб. пособие для бакалавров. Краснодар: Краснодар. гос. акад. культуры, 1996. 161 с.
15. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1983. Т. 4. С. 300, 302.
16. Каган М.С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. С. 80.
17. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецов. Москва: ИНФРА-М, 2005. С. 6.
18. Глобалистика: энциклопедия / [гл. ред. и сост.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков]. Москва: Диалог: Радуга, 2003. С. 681.
19. Степин В.С., Гусейнов А.А., Межуев В.М., Толстых В.И. От классовых приоритетов к общечеловеческим ценностям // Квинтэссенция: философский альманах, 1992. Москва: Политиздат, 1992. С. 4—46.
20. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. Москва: Эксмо, 2002. С. 434—463.
21. Стёпин В.С. Поиск новых ценностей и стратегия развития // Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / отв. ред. В.С. Стёпин. Москва: Наука, 2007. С. 14—33.
22. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов]. Москва: Наука, 2005. 428 с.

The Library as National Value in the Era of Globalization (Elements of Library Axiology)

Arkadiy V. Sokolov,

St. Petersburg State Institute of Culture, 2 Dvortsovaya Nab., St. Petersburg, 191186, Russia

E-mail: sokolov1.spb@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the formation of library axiology in the era of globalization. To make sure that libraries will be really demanded in the post-industrial information society, there is needed to realize the following: firstly, what is the essence of axiological function of library; secondly, what type of value is the social institution of library itself; thirdly, whether Russia needs the value of this type in the era of globalization. There are studied axiological function libraries, social needs, satisfied by libraries, national and universal values. There is proposed the following definition: axiological function of library — is the essential function which enables the use of documentary resources in accordance with values specified by the founder. There is substantiated the status of the library as the national value, ensuring evidence of identity and dialogue of cultures. Library axiology, concerned with satisfaction of absolute and variable needs, should be based on a universal reference system, where the values of Truth, Good, Reason, Freedom, Justice, and others should take their rightful place.

Key words: Axiological Function, Library Axiology, Library Values, Globalization, Dialogue of Cultures, Identity, National Values, Universal Values.

Citation: Sokolov A.V. The Library as National Value in the Era of Globalization (Elements of Library Axiology), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 4, pp. 376—385.

References

1. Stepanov V.K. “Khvatit” li na nash vek traditsionnykh tekhnologii, ili Teoreticheskii vzglyad na prakticheskuyu problemu [“Will Be There Enough” Traditional Technologies at our Age, or Theoretical View to the Practical Problem], *Biblioteka* [Library], 1998, no. 7, p. 25.
2. Vikhreva G.M. Problemy znaniya i obrazovaniya v aksiologicheskoi paradigme sovremennoi nauchnoi biblioteki [Problems of Knowledge and Education in Axiological Paradigm of Modern Scientific Library], *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], 2013, no. 3, p. 170.
3. Akilina M.I. Aksiologicheskaya funktsiya bibliotecnogo sotsial’nogo instituta [Axiological Function of the Library Social Institute], *Bibliotchnyi sotsial’nyi institut: novye aktsenty i aspekty* [Library Social Institute: New Accepts and Aspects], Pashkov Dom Publ., 2013, pp. 78—89.
4. Lar’kov N.S. *Dokumentovedenie* [Document Science]. Moscow, Prospect Publ., 2016, p. 42.
5. Vikhreva G.M. *Tsennostnye aspekty otbora dokumentov v fond universal’noi nauchnoi biblioteki* [Valuable Aspects of the Selection of Documents to the Fund of Universal Scientific Library]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN Publ., 2004, 190 p.
6. Firsov V.R. O printsipakh podkhoda k analizu deyatel’nosti bibliotek kak sotsial’nogo instituta [On Principles of the Approach to the Analysis of Libraries as a Social Institute Activity], *Problemy optimizatsii funktsionirovaniya bibliotchnykh sistem* [Optimization Issues of Library Functioning Systems]. Leningrad, 1981, issue 1, pp. 24—32.
7. Firsov V.R. Sotsial’naya rol’ — sotsial’nye funktsii — bibliotchnaya deyatel’nost’: problema printsipa otgranicheniya [Social Role — Social Functions — Library Activity: Issue of Delimitation Principle], *Metodologicheskie aspekty izucheniya protsessov funktsionirovaniya bibliotchnykh sistem* [Methodological Studies of the Process of Library Systems Functioning]. Leningrad, 1982, pp. 21—34.
8. Firsov V.R. Sushchnostnye funktsii bibliotchnoi deyatel’nosti: kul’turologicheskii podkhod [Essential Functions of Library Activity: Culturological Approach], *Nauchnye i tekhnicheskyye biblioteki SSSR* [Scientific and Technical Libraries of the USSR], 1985, no. 5, pp. 15—20.
9. Basov S.A., Vaneev A.N., Dvorkina M.Ya. (eds.) *Bibliotekovedenie. Obshchii kurs : uchebnik* [Library and Information Science. General Course: Textbook]. St. Petersburg, Profession Publ., 2013, pp. 103—110.
10. Dvorkina M.Ya., Sal’nikova L.I. *Obshchee bibliotekovedenie* [General Library and Information Science]. Moscow, MGIIK Publ., 2015, pp. 98—102.
11. Sokolov A.V. Funktsii bibliosfery: v 2 ch. [Functions of Bibliosphere in 2 parts], *Nauchnye i tekhnicheskyye biblioteki SSSR* [Scientific and Technical Libraries], 2016, no. 1, part 1, pp.7—25, no. 2, part 2, pp. 5—24.
12. Sudakov K.V. *Funktsional’nye sistemy* [Functional Systems]. Moscow, RAMN Publ., 2011, 320 p.
13. *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s’ezda po bibliotchnomu delu 1—7 iyunya 1911 g., izbrannyye materialy* [Proceedings of the First All-Russian Convention on Librarianship Dated of 1—7 of June, 1911, Selected

- Materials]. St. Petersburg, Russian National Library Publ., 2011, p. 37.
14. Sokolov A.V. *Kommunikatsionnye potrebnosti: ucheb. posobie dlya bakalavrov* [Communication Necessity: Textbook]. Krasnodar, Krasnodar State Academy of Culture Publ., 1996, 161 p.
 15. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t.* [Works in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 4, p. 300, 302.
 16. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical Theory of the Value]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997, p. 80.
 17. Kuznetsov V.G. *Slovar' filosofskikh terminov* [Philosophical Terms Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 2005, p. 6.
 18. Mazur I.I., Chumakov A.N. *Globalistika: entsiklopediya* [Global Studies: Encyclopedia]. Moscow, Dialog, Raduga Publ., 2003, p. 681.
 19. Stepin V.S., Guseinov A.A., Mezhev V.M., Tolstykh V.I. Ot klassovykh prioritetov k obshchechelovecheskim tsennostyam [From Class Priorities to Universal Values], *Kvintessentsiya: filosofskii al'manakh* [Quintessence: Philosophical Almanac]. Moscow, Politizdat Publ., 1992, p. 4—46.
 20. Utkin A.I. *Mirovoi poryadok XXI veka* [World Order of the 21st century]. Moscow, Eksmo Publ., 2002, pp. 434—463.
 21. Stepin V.S. Poisk novykh tsennostei i strategiya razvitiya [Search of New Values and Development Strategy], *Rossiya v globaliziruyushchetsya mire: mirovozzrencheskie i sotsiokul'turnye aspekty* [Russia in the Globalizing World: Ideological and Socio-Cultural Aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 14—33.
 22. Stepin V.S., Guseinov A.A. (eds.) *Dialog kul'tur v globaliziruyushchetsya mire: mirovozzrencheskie aspekty* [Cultures Dialogue in Globalizing World: Ideological Aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 428 p.

**ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Центр правовой и деловой информации отдела официальных
и нормативных изданий (ОФН)**

Пользователям читального зала предоставляются:

- фонды Центра, включающие издания по правовой тематике, все виды нормативно-правовых и нормативных производственно-практических документов;
- лицензионные справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс», «Законодательство СНГ», «Техэксперт»;
- информация о документах из фондов ОФН и РГБ через электронный каталог, систему карточных каталогов и картотек отдела;
- консультационная помощь по поиску и выбору информации в фонде, изданиях и справочно-правовых системах для уточнения сведений о документах, фактографических сведений, подборе документов по теме;
- документы из открытого доступа и выставок, организуемых в Центре правовой и деловой информации;
- возможность участия в семинарах, круглых столах, экскурсиях, выставках, лекциях-тренингах и других просветительских, социокультурных и научных мероприятиях, организуемых в ОФН;
- фотосъемка (по согласованию с дежурным консультантом) книг для личных целей собственным фотоаппаратом или камерой, встроенной в другие устройства, без звукового сигнала, без использования вспышек, штативов, съемных объективов. Не подлежат фотографированию ветхие, старые, плохо раскрывающиеся книги (см. п. 3.1.20 Правил пользования РГБ);
- компьютеры и программное обеспечение читального зала, ресурсы сайта РГБ, включая электронную библиотеку и электронный каталог;
- возможность подключения личных ноутбуков к электрической сети залов ОФН с использованием специально выделенных розеток.

Режим работы: понедельник — суббота, с 09:00 до 20:00.

Адрес: 119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, под. 1, эт. 3, ком. А-313

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 24-09

E-mail: sviridovanu@rsl.ru